

АНАЛИЗ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛЮДМИЛЫ ЕВГЕНЬЕВНЫ УЛИЦКОЙ)

Дун Цзе

Хэйлунцзянский университет, Мастера
shara95@yeah.net

ANALYSIS OF THE IMAGE OF A WOMAN IN MODERN RUSSIAN LITERATURE (BY THE MATERIAL OF THE WORKS OF LYUDMILA EVGENEVNA ULITSKOIA)

Dong Jie

Summary: The article presents the results of the study, which reveals the image of a woman in contemporary Russian literature. The basis for the study was the works of Lyudmila Evgenievna Ulitskaya. The author emphasizes that one of the features of the direction of «women's prose» can be called that there is no universal definition, a set of techniques or general canon, according to which the works of this direction are built. In «women's prose» there is more unique than common. This is what distinguishes it and attracts modern researchers. The author emphasizes that the consideration of the existing problem is most appropriate to conduct on the basis of the works of Lyudmila Evgenievna Ulitskaya, because a feature of her prose is the opposition of male and female. On the example of the works of Lyudmila Evgenievna Ulitskaya one can see how the female image develops in the modern domestic literature. In the article the author examines the female images presented in such works as «Sonechka» and «Medea and Her Children».

Keywords: modern literature, Russian literature, Ulitskaya, the image of a woman.

Введение

В литературном искусстве всегда присутствовал образ женщины. Например, средневековые поэты посвящали свои произведения «даме сердца», которая олицетворяла собой красоту и целомудрие. «Дама сердца» была идеалом, недостижимой мечтой. Иными словами, она была образом, которым можно восхищаться вечно. Поэтому неудивительно, что основу многих произведений, созданных в период средневековья, составляло воспевание или поиск женщины, «дамы сердца».

В качестве другого примера следует рассмотреть период русского сентиментализма (конец XVIII века), когда Карамзин в произведении «Бедная Лиза» обращается к внутреннему миру женщины. Главной героиней выступает девушка низкого сословия, и автору интересно её восприятие сложившейся ситуации, взгляд с «женской» стороны, который объясняет её поступок.

Аннотация: В статье приводятся результаты исследования, которые раскрывают образ женщины в современной русской литературе. Основой для исследования послужили произведения Людмилы Евгеньевны Улицкой. Автором подчеркивается, что одной из особенностей направления «женской прозы» можно назвать то, что не существует универсального определения, набора приемов или общего канона, по которому строятся произведения данного направления. В «женской прозе» больше уникального, чем общего. Именно этим она отличается и привлекает современных исследователей. Автор подчеркивает, что рассмотрение существующей проблемы наиболее целесообразно проводить на основе произведений Людмилы Евгеньевны Улицкой, поскольку особенностью ее прозы является противопоставление мужского и женского. На примере произведений Людмилы Евгеньевны Улицкой можно увидеть, как развивается женский образ в современной отечественной литературе. В статье автором рассмотрены женские образы, представленные в таких произведениях, как «Сонечка» и «Медея и ее дети».

Ключевые слова: современная литература, русская литература, Улицкая, образ женщины.

Женский образ продолжает занимать умы авторов и в XIX веке. Теперь же писатели и поэты рассматривают женщину, с одной стороны, как сильную и самоотверженную (например, подвиг жён декабристов) личность, а с другой стороны, образ женщины становится отражением несчастья, страданий и несправедливости. К таким образам можно отнести героиню пьес Островского или же произведение Лескова «Леди Макбет Мценского уезда». В произведениях Тургенева и Толстого встречается галерея образа женщины, один из которых тот, который зависит от обстоятельств. В XIX веке происходит формирование образа женщины эпохи.

В каждой эпохе был свой образ женщины, который зависел от многих факторов, но чаще всего, в основе лежал социологический фактор. То, как женщина представлялась в глазах общества, так и пытался отразить писатель в своем произведении или же сыграть на противопоставлении, борьбе со стереотипами и т.д.

В конце XX — начале XXI века в России наблюдается переломный период, что приводит к смене старых установок на новые, неизвестные. Писатели начинают активно переосмысливать происходящее: какой путь ждет Россию? то такой русский человек и в чем его особенность? какие теперь ценности? как прогресс меняет человека? и т.д. Следовательно, образ женщины становится новым и актуальным вопросом, который отныне рассматривается не только с «мужского» взгляда, но и с «женского».

Термин «женская проза» можно рассмотреть с нескольких сторон. В более широком значении под «женской прозой» понимаются все литературные произведения, автором которых являются представительницы женского пола. В данном случае не имеет значения, в каком жанре, на какую тему и какие проблемы поднимаются в произведении (от Ш. Бронте до Д. Донцовой). Но в более узком понимании, термин «женская проза» рассматривается как особое литературное направление, в котором важным аспектом является «женский» взгляд на происходящие события. Как следствие, это способствует появлению особых жанров, например, социально-психологическая сентиментальная проза (роман или рассказ), эссе, повести и т.д.

Представительницы «женской прозы» усложняют женский образ и раскрывают женщину с новых сторон. Женщина в современном мире уже не благородная «дама сердца», в которой ценится ее красота, а целостный и самостоятельный человеческий образ, который имеет свои проблемы, тайны и особенности мировосприятия.

Хелена Гоцило, будучи американским исследователем в области литературы, находит в российской женской прозе такую особенность, как деконструкция уже устоявшихся норм: «разрушает традиционные для русской культуры идеальные представления о женской скромности, верности и жертвенности, выдвигая на первый план жизнь женского тела» (Лейдерман 2003; С. 346).

Разрушение и трансформацию уже знакомых образов, устоявшихся традиций и других аспектов активно использует в своих произведениях Людмила Улицкая. На страницах своих книг она создает нетипичные, необычные женские образы. Зачастую она противопоставляет главных героинь своих произведений, используя антитезу «духовное-физиологическое». Например, в повести «Сонечка» к данной антитезе можно отнести Таню и Сонечку. В другом произведении, «Медея и ее дети», к этому противопоставлению относятся Тоня и Елена. Стоит отметить, что этот прием дополнительно подчеркивает уникальность персонажей, ведь когда побеждает «суровая реальность», то и Сонечка и Елена теряются в ней и не находят себе применение, что приводит к весьма пе-

чальному концу. Соня погружается в уже знакомый для нее и более комфортный мир книг, а Елена сходит с ума.

Улицкая играет с противопоставлениями данных персонажей, ведь главные героини – Елена и Сонечка, – это олицетворение победы духовного над физиологическим. Ведь после измены, Сонечка полностью погружается в мир книг, а Елена, сходит с ума, не найдя себе применения в жизни.

Отечественные исследователи-литературоведы, такие как Н.Л. Лейдерман и М.Н. Липовецкий причисляют произведения Улицкой, также как и Л. Петрушевской, М. Палей, И. Полянской и других представительниц женской прозы, к неонатурализму. Это означает, что авторы, работающие в данном стиле, уделяют особое внимание «изнанке» жизни: алкоголизм, аборт, маргинальная жизнь и т.д. Например, данные элементы присутствуют в романе Улицкой «Казус Кукоцкого»: «Улицкая вводит в роман немало грубо натуралистических описаний — полостные операции, «выскабливания», последствия криминальных абортов, анатомические подробности, жуткий вид иссеченной матки с проросшей в ней луковицей и т.п.» (Лейдерман 2003; С. 346).

Помимо этого, в прозе Улицкой можно часто встретить и отсылки к античным мифам (например, Медея). Медея Мендес (до замужества Синопли) — «чистопородная гречанка, поселившаяся в незапамятные времена на, родственных Элладе, таврических берегах» (Улицкая 2001; С. 5).

Как и у Медеи – героини античной мифологии, Медея, которую в свою очередь, создала писательница Людмила Улицкая, есть признаки и отличительные черты, которыми обладает богиня. Медея, написанная Улицкой, имеет мифологический тип мышления. Другими словами, картина мира у Медеи, созданной Улицкой, сложена целиком, и она существует по вполне понятным ей законам, а также не ищет ответов и не задает вопросов. Также она обладает магическим даром, что еще больше роднит героиню с ее античным прообразом.

Но в отличие от оригинального мифа, где Медея мстит своему бывшему мужу, Медея, созданная Улицкой, остается одна и хранит верность мужу даже после его смерти, соблюдает траур: «Первые десять лет она носила все исключительно черное, впоследствии она смягчилась до легкого белого крапа или мелкого горошка все по тому же черному. Черная шаль не по-русски и не по-деревенски обвивала ей голову и была завязана двумя длинными узлами, один из которых плоско лежал на правом виске. Длинный конец шали мелкими античными складками свешивался на плечи и прикрывал морщинистую шею. Глаза ее были ясно-коричневыми и сухими, а темная кожа лица тоже была в мелких сухих складках» (Улицкая 2001; С. 5).

Героиня Улицкой очень многое держит внутри себя. Она закрытый человек и не особо разговорчивый. При этом, она очень внимательная и наблюдательная. Она всегда чувствует, когда у другого человека что-то случилось, готова дать совет, если его попросят.

У Медеи есть только одна близкая подруга, которую зовут Еленой. Только с ней она может поделиться своими личными переживаниями. Так, Медея решает поделиться со своей близкой подругой тайной, которую узнала недавно сама, а именно то, что рассказать об этом Елене, она понимает, что и в её семье не все так гладко и измена живет в ее доме. Тогда Медея решает оставить свои проблемы при себе.

Медея также обладает и «мужским» началом: в ней присутствует гордость, честолюбие и лидерские качества. Это связано с тем, что Медея является главой семьи. В её доме есть определенные законы и порядки, которые должен соблюдать каждый. Члены семьи довольно часто обращаются к ней за помощью, а герои произведения часто отзываются о мужестве Медеи. Также её «мужскую» сторону Улицкая подчеркивает и внешне: Медея высокого роста, у нее большие руки и мужской размер ноги.

В статье «Женские и мужские образы в романе Л. Улицкой «Медея и ее дети» (гендерный аспект)», исследователь С.Ю. Воробьева пишет о том, что: «портрет главной героини романа Медеи Синопли предваряет сюжетное действие, постепенно вплетаясь в него» (Воробьева 2013; С. 53). Медея является отражением окружающего мира. Улицкая составляет свой персонаж из: «цветовой гаммы, графических символов, пространственных и временных координат, очертаний материальных предметов, звуков и запахов» (Воробьева 2013; С. 53).

Сама Улицкая пишет, что: «для местных жителей Медея Мендес давно уже стала частью пейзажа» (Улицкая 2001; С. 5). Медея - часть острова Крыма, иными словами памятник. Никто из местных жителей уже не может представить остров без неё, хотя Медея ведёт себя как обычный человек: работает и занимается обычными бытовыми делами.

Героиня Улицкой во многом является противоположностью своей античной тезки. В отличие от мифологической Медеи, Медея Улицкой имеет тесную связь с землей, как духовную (семья, дом), так и материально-практическую: «была собирательницей шалфея, чабреца, горной мяты, барбариса, грибов, шиповника» (Улицкая 2001; С. 8). Медея чувствовала себя комфортно в контакте с природой, что подчеркивает уникальность персонажа.

Родственники, которые посещают дом Медеи, превозносят его в степень «храма». Это подтверждается тем, что когда кто-то собирается навестить Медею, то при-

возит с собой разнообразные подарки (дары), что можно сравнить с подношением божеству. Медея в каком-то смысле и является божеством для своей большой семьи, хотя сама не понимает этого: «почему ее прожаренный солнцем и продутый морскими ветрами дом, притягивает все это разноплеменное множество — из Литвы, из Грузии, из Сибири и Средней Азии» (Улицкая 2001; С. 48). В доме Медеи постоянно кто-то гостит. Медея, созданная Улицкой, олицетворяет собой образ всеми любимой матери, в месте, где всегда тепло.

В предисловии Улицкая пишет, что: «Семья – основа всего, но семейное начало постоянно вытравлялось, навязывалась идея, что общественное выше личного. И мой роман «Медея» - это книга, посвященная старшему поколению, - это в некотором смысле мой вопль о семье» (Улицкая 2001; С. 4). Писательница создает образ настоящей хранительницы очага. Улицкая выбирает для Медеи тот образ матери, который характерен для традиционных семейных укладов и ценностей.

Помимо отсылок на мифологию, Улицкая также использует отсылки и к другим культурным кодам. Например, её героиня Сонечка собирает в себе образы женщин, которые были представлены в романах Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого.

Сонечка внешне не является представительницей «классического» женского образа: «нос ее был действительно грушевидно-расплывчатым, а сама Сонечка, долговая, широкоплечая, с сухими ногами и отсиделым тощим задом, имела лишь одну статью — большую бабью грудь, рано отросшую да как-то не к месту приставленную к худому телу. Сонечка сводила плечи, сутулилась, носила широкие балахоны, стесняясь своего никчемного богатства спереди и унылой плоскости сзади» (Улицкая 2003; С. 148).

Как главная героиня, Соня довольно далека от привычных, читателю, канонов: она не обладает яркой внешностью и не является активно действующим персонажем. Сонечка интровертна и живет в своем мире, в мире литературы. Соня скорее напоминает серую мышью, а не главную героиню произведения.

В 30-е годы XX века Соня работает в библиотеке. Улицкая переносит героиню из дома, где ее окружали книги, в настоящий «храм» книг. Но вскоре Сонечка встречает мужчину, который имеет необычную, в чем-то «книжную» биографию и выходит за него замуж.

Отныне семья становится для Сони главным в ее жизни. Она меняет свою прошлую «книжную» реальность на настоящую жизнь: «Сонечкино дарование яркого и живого восприятия книжной жизни отуманилось, как-то одревенело, и оказалось вдруг, что самое незначитель-

ное событие по эту сторону книжных страниц – поимка мышки в самодельную ловушку, распустившаяся в стакане заскорузлая и сплошь мертвая ветка, горсть китайского чая, случайно добытая Робертом Викторовичем, – важнее и значительнее и чужой первой любви, и чуждой смерти, и даже самого спуска в преисподнюю, той крайней литературной точки, где совершенно сходились вкусы молодых супругов» (Улицкая 2003; С. 157).

Как было отмечено ранее, для главной героини семья – это самое главное и ценное в жизни. И именно эта черта роднит ее с героиней Толстого – Наташей Ростовой. Но Соня не находит счастья в семье: вместо большой семьи у Сони всего одна дочь, с которой у нее не сложились близкие отношения, а муж изменяет ей с подругой дочери, которую она приютила как родную.

Соня, созданная Улицкой, обладает христианским терпением и умением прощать. Эти черты можно встретить у Сонечки Мармеладовой, героини романа Достоевского. Когда муж уходит к молодой любовнице, Соня все равно счастлива за него, несмотря на то, какую сильную боль её причинили: «Как это справедливо, что рядом с ним будет эта молодая красotka, нежная, тонкая и равная ему по всей исключительности и незаурядности, и как мудро устроила жизнь, что привела ему под старость такое чудо, которое заставило его снова обернуться к тому, что в нем есть самое главное, к его художеству» (Улицкая 2003; С. 148)

Улицкая дает героине уменьшительно-ласкательный суффикс «ечк», что отражает особо теплое отношение писательницы к своему персонажу. Улицкая наделяет Сонечку несколькими автобиографическими чертами: в детстве писательница тоже жила в мире книг, много

читала и цитировала наизусть любимые произведения. Также уменьшительно-ласкательный суффикс показывает, что героиня не взрослеет, поэтому и не может оказаться в реальной жизни: она все также имеет детские, инфантильные черты в своем характере. Она простая, добрая и остается такой, несмотря на обстоятельства.

В конце своей жизни Сонечка опять попадает в мир книг, в котором она чувствует себя комфортно. Внешний мир так и не принял её, он оказался для нее враждебным.

Заключение

Людмила Улицкая в своих произведениях создает целую галерею женских образов. Ее образы берут основы у известных женских образов, которые известны читателям, начиная с античных мифов и заканчивая произведениями современных авторов, которые вошли в культурный код. Улицкая ломает представление о канонических образах. Например, Медея не мстительная и решительная колдунья, которая убила своих детей, чтобы отомстить мужу за предательство, а олицетворение традиционного семейного уклада.

Улицкая создает своих героинь сложными и неоднозначными. Какие-то образы даже наделены собственными чертами автора. Улицкая ставит перед своими героинями испытания любовью и противопоставляет неприятную и деконструктивную реальность чистому и светлому чувству. Решения, которые принимают героини и последствия данных решений – история современных женщин. Иными словами, героини Улицкой – разные и неоднозначные, и уже далеко не идеальные «дамы сердца», а персонажи, которые имеют свой собственный жизненный путь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева, С.Ю. Медея и ее дети (гендерный аспект) / С.Ю. Воробьева // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. — 2013. — Сер. 8. — Литературоведение. Вып. 12. — С. 52-61.
2. Колядич, Т.М. Русская проза XXI века в критике: рефлексия, оценки, методика описания / Т.М. Колядич, Ф. С. Капица. — М., 2010. — 430 с.
3. Лейдерман, Н.Л. Современная русская литература: 1950-90-е годы / Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий. — М., 2003. — Т. 2. — 530 с.
4. Тимина, С.И. Современная русская литература конца XX — начала XXI века / С.И. Тимина. — М., 2011. — 384 с.
5. Улицкая, Л.Е. Детство сорок девять: Рассказы / Л.Е. Улицкая. — М., 2003. — 94 с.
6. Улицкая, Л. Медея и ее дети / Л. Улицкая. — М., 2001. — 320 с.

© Дун Цзе (shara95@yeah.net).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»